

Позиция В. де Геннина по вопросу о приватизации казенной металлургии*

Михаил Акишин

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия

W. de Henning's Position on the Privatisation of State-Owned Metallurgy

Mikhail Akishin

Peter the Great St Petersburg Polytechnic University,
St Petersburg, Russia

The formation of metallurgy in Russia occurred during the Northern War, which predetermined the dominance of state ownership in this sector of the economy. During the end of the war, Peter I embarked on a policy of privatising the state-owned industry. The regulatory and legal basis for privatisation was the Berg Privileges of 1719. However, having begun the policy of transferring state-owned factories to companies of private industrialists, Peter I was not consistent. He thought about the development of the state-owned metallurgy of the Urals and, at the same time, considered the possibility of its transfer to private industrialists in the future. This article examines the position of W. de Henning on the issue of privatisation. During his leadership of the local mining industry in 1720–1722, V. N. Tatishchev was the first to raise the question of the need to privatise the state-owned metallurgy of the Urals. In 1722, Peter I appointed Henning as head of the state mining industry of the Urals, giving him extensive administrative power. In 1722–1724, Henning managed to reconstruct the old state-owned factories and build new ones – Yekaterinburg, Polevskoy, Pyskor, and Yagoshikha. Meanwhile, in 1724, Tatishchev presented to Peter I projects for the privatisation of state-owned factories in the Urals. The emperor “accepted these projects as beneficial ones” but at the same time, developed a complex procedure for considering privatisation issues in the relevant central and local state bodies. In 1724, Tatishchev’s projects received negative reviews from the Berg Collegium

* *Citation*: Akishin, M. (2023). W. de Henning's Position on the Privatisation of State-Owned Metallurgy. In *Quaestio Rossica*. Vol. 11, № 3. P. 776–789. DOI 10.15826/qr.2023.3.817.

Цитирование: Акишин М. W. de Henning's Position on the Privatisation of State-Owned Metallurgy // *Quaestio Rossica*. 2023. Vol. 11, № 3. P. 776–789. DOI 10.15826/qr.2023.3.817 / Акишин М. Позиция В. де Геннина по вопросу о приватизации казенной металлургии // *Quaestio Rossica*. 2023. Т. 11, № 3. С. 776–789. DOI 10.15826/qr.2023.3.817.

and Henning, who pointed to high profits from state-owned factories. At the same time, Henning proposed his projects which either meant the transfer of state-owned factories to the company of Peter I, A. D. Menshikov, F. M. Apraksin, etc., or the transfer of Pyskor plants to him, A. Stroganov, and M. Turchaninov. However, Tatishchev and Henning's discussion of the projects ground to a halt due to the death of Peter I. Again, the question of privatisation of the state-owned metallurgy of the Urals arose during the so-called "sales crisis" of 1729–1732 and was already post-suppressed by Henning. Henning's privatisation projects were discussed in the Senate, the Berg Board, and the Monetary Commission. In 1733, a Commission on state-owned factories was established. However, in 1732, the "sales crisis" was overcome, and Henning abandoned his privatisation projects. He finally came to the conclusion that state ownership in metallurgy was no less effective than private ownership and began a new stage of construction of state-owned factories in the Urals. The same position was held by Tatishchev, who replaced Henning in 1734–1737 as head of the Ural plants. The subsequent history of privatisation campaigns of the second half of the eighteenth – early twentieth centuries confirmed the validity of this conclusion, with considerable state ownership in metallurgy not only remaining but also expanding.

Keywords: privatisation policy of Peter I, Ural metallurgy, W. de Henning, V. N. Tatishchev

Становление металлургии в России происходило в условиях Северной войны, что предопределило господство государственной собственности в этом секторе экономики. В период окончания войны Петр I приступил к политике приватизации казенной промышленности. Нормативно-правовой основой приватизации стала Берг-привилегия 1719 г. Однако, начав политику передачи казенных заводов компаниям частных промышленников, Петр I не был последователен. Он задумался о развитии казенной металлургии Урала и при этом рассматривал возможность ее передачи частным промышленникам в последующем. В статье рассматривается позиция В. де Геннина по вопросу приватизации. Впервые вопрос о необходимости приватизации казенной металлургии Урала поставил В. Н. Татищев в период руководства им местной горнозаводской промышленностью в 1720–1722 гг. В 1722 г. Петр I назначил руководителем казенной горной промышленности Урала генерал-майора Геннина, наделив его обширными административными полномочиями. Геннину удалось в 1722–1724 гг. провести реконструкцию старых казенных заводов и осуществить строительство новых: Екатеринбургского, Полевского, Пыскорского и Ягошихинского. Между тем Татищев в 1724 г. представил Петру I проекты приватизации казенных заводов Урала. Император «принял за благо» эти проекты, но при этом разработал сложную процедуру рассмотрения вопросов приватизации в профильных центральных и местных государственных органах. Проекты Татищева получили в 1724 г. отрицательные отзывы Берг-коллегии и Геннина, указывавших на высокие прибыли от казенных заводов. При этом Геннин предложил свои проекты либо передачи казенных заводов в компанию Петра I, А. Д. Меншикова, Ф. М. Апраксина

и др., либо передачи Пыскорских заводов в компанию ему, А. Г. Строганову и М. Ф. Турчанинову. Однако обсуждение проектов Татищева и Геннина было приостановлено в связи со смертью Петра I. Вновь вопрос о приватизации казенной металлургии Урала встал во время так называемого «кризиса сбыта» 1729–1732 гг. и был поставлен уже Генниным. Проекты приватизации Геннина обсуждались в Сенате, Берг-коллегии, Комиссии о монете. В 1733 г. была создана Комиссия о казенных заводах. Однако в 1732 г. «кризис сбыта» был преодолен, и Геннин отказался от своих проектов приватизации. Он окончательно пришел к выводу о том, что государственная собственность в металлургии не менее эффективна, чем частная, и начал новый этап строительства казенных заводов на Урале. Этой же позиции придерживался и Татищев, сменивший в 1734–1737 гг. Геннина на должности руководителя заводов Урала. Последующая история приватизационных компаний второй половины XVIII – начала XX в. подтвердила обоснованность этого вывода, крупная государственная собственность в металлургии не только сохранилась, но и расширилась.

Ключевые слова: политика приватизации Петра I, уральская металлургия, В. де Геннин, В. Н. Татищев

В странах Западной Европы становление мануфактурной промышленности произошло в XVI в. благодаря частной инициативе предпринимателей и государственной политике меркантилизма. В России мануфактурное производство появилось позднее – в середине XVII в. Рубежом в его становлении стали годы Северной войны, что определялось потребностями регулярной армии и флота. При разработке и реализации промышленной политики Петр I, с одной стороны, руководствовался европейским опытом, с другой, действовал по ситуации в условиях войны. В частности, если в странах Западной Европы металлургическая промышленность возникла и развивалась благодаря инициативе частных собственников, то в России она была преимущественно казенной.

С позиций современной экономической истории в этом не было парадокса. Как доказывает Р. Аллен, только в Голландии и Англии становление крупных мануфактур в XVI–XVIII вв. происходило благодаря частной инициативе, стандартная же модель догоняющего развития XIX в. и модель «большого толчка» XX в. осуществлялись благодаря экономической политике государства и при наличии большого сектора государственной экономики. Отмечает Р. Аллен и эффективность политики Петра I, который выступил «инициатором создания большого числа мануфактур и заводов, изготавливавших продукцию для армии и флота» [Аллен, с. 166].

Однако для Петра I и его сподвижников, включая В. де Геннина, образцом являлся именно европейский опыт становления промышленности. Кроме того, Северная война привела к экономическому перенапряжению страны, что усугубилось неурожаем и голодом

1722–1727 гг. Переосмысление целей развития мануфактурной промышленности России произошло в условиях окончания Северной войны. Именным указом от 15 декабря 1717 г. были учреждены Берг-и Мануфактур-коллегия [Воскресенский, с. 218, 220]. Во введении к Берг-привилегии от 10 декабря 1719 г. Петр I сформулировал новые задачи развития металлургии: «От рудокопных заводов и прилежного устройства оных земля обогатет и процветет, также пустые и бесплодные места многолюдством населятся». В ст. 1 этого указа устанавливалась свобода горнозаводской промышленности: «Каждому дается воля, какого бы чина и достоинства ни был, во всех местах, как на собственных, так и на чужих землях, искать, плавить, варить и чистить всякие металлы» [ПСЗ-1, т. 5, № 3464].

В 20-х гг. XVIII в. началась политика приватизации мануфактурной промышленности России¹. Однако Петр I, начав политику передачи казенных заводов компаниям частных промышленников, не был последователен. В условиях окончания Северной войны российский самодержец задумался о развитии казенной металлургии Урала, но при этом рассматривал и возможность ее передачи частным промышленникам в последующем. Исследования о проведении приватизации в металлургической промышленности России 20–30-х гг. XVIII в. ведутся уже более столетия (Н. К. Чупин, В. И. Рожков, М. И. Мартынов, Н. И. Павленко, А. И. Юхт, Н. Н. Петрухинцев и др.). В настоящей статье рассматривается позиция В. де Геннина по вопросу приватизации казенной металлургии Урала. Документы по этой проблеме – нормативно-правовые акты, их проекты, административная переписка – введены в научный оборот как уже упоминавшимися выше историками, так и автором настоящей статьи (см. вступит. ст. и комментарии к изд.: [Геннин, 1995]).

В мае 1720 г. на Урал была послана группа специалистов в составе капитана артиллерии В. Н. Татищева, бергмейстера И. Ф. Блиера, бергшрейбера И. Ф. Патрушева и др. Указом коллегии от 23 мая 1721 г. им поручалось строить на Урале и в Сибири «серебряные и медные, серные и квасцовые заводы», ибо таковых «в России нет» [РГАДА. Ф. 271. Кн. 618. Л. 48–48 об.]. Административными полномочиями был наделен В. Н. Татищев, но они были недостаточны для того, чтобы государственная администрация и частные промышленники Казанской и Сибирской губерний считались с его решениями [Юхт, с. 42–49]. Столкнувшись с этим препятствием, Татищев почти сразу поставил вопрос о приватизации казенных заводов. В донесении в Берг-коллегию от 13 сентября 1720 г. он предлагал «заводы отдаленные и вновь обретенные рудные места, где не в близости, отдавать вольным людям в промысел» [Чупин, с. 51].

¹ Термин «приватизация» (от лат. *privatus* – частный, находящийся в личной собственности) был введен в оборот в 1976 г. американским экономистом Р. Пулом. Однако практика отчуждения государственного имущества в частную собственность существовала с Античности.

В. Н. Татищев осознавал недостаточность своих полномочий. В 1721 г. он писал в Берг-коллегию, что если она сомневается в его способностях как руководителя, то ей следует прислать сюда другого, наделив его всей полнотой власти. В апреле 1722 г. Демидов во время личной встречи с Петром I выдвинул против Татищева ряд обвинений, утверждая, в частности, что по его приказам у него отобрали часть пристани на Чусовой, задерживали привоз хлебных припасов на его заводы и др. [Юхт, с. 57, 111–114].

В этих условиях Петр I направил на Урал генерал-майора В. де Геннина. Выбор этот не был случайным. На службу в Россию Геннин попал во время Великого посольства. В 1700–1710 гг. он участвовал в боевых действиях Северной войны, дослужившись до звания майора артиллерии. Привлек внимание царя заслугами в осаде Выборга и взятии Кексгольма, после чего был назначен достраивать Литейный пушечный двор в Санкт-Петербурге. В 1713–1720 гг. занимал должность коменданта Олонецкого уезда и ведал Петровскими заводами, сыгравшими решающую роль в обеспечении флота России в ходе битвы за Балтийское море.

В инструкции В. де Геннину от 29 апреля 1722 г. император предписывал железные и медные заводы «всем исправить и привести в доброе состояние и размножение» (п. 1 и 2). Для развития горно-заводского производства Геннин получал право требовать от Сената, губернаторов и воевод «деревень и земель» (п. 4, 5) и т.д. Кроме того, Геннину предписывалось провести «розыск» дела между Демидовым и Татищевым, «не маня ни для кого» (п. 3). В тот же день состоялись именные указы Сенату, губернаторам и воеводам Казанской и Сибирской губернии об оказании содействия Геннину [Геннин, 1995, с. 419].

На Урал В. де Геннин взял с собой В. Н. Татищева для проведения «розыска» между ним и Демидовым. «Розыск» был закончен в феврале 1723 г. Геннин установил, что действия Татищева были законными. В последующем это было подтверждено решением Вышнего суда при Сенате. Находясь на Урале, Татищев участвовал в строительстве Исетского завода, перестройке старых предприятий и других работах [Юхт, с. 114–119, 121, 128].

Пользуясь обширными полномочиями и правом личной переписки с императором, В. де Геннин наладил отношения с администрациями Сибирской и Казанской губерний, частными промышленниками, создал эффективный местный орган управления горнозаводской промышленностью – Сибирский обер-бергамт. В 1722–1724 гг. ему удалось реконструировать старые казенные заводы и осуществить строительство новых – Екатеринбургского, Полевского, Пыскорского и Ягошихинского.

В конце ноября 1723 г. В. де Геннин послал В. Н. Татищева в Петербург, отправив с ним письма Петру I, Екатерине и кабинет-секретарю А. В. Макарову. В них он просил оказать помощь в решении неотложных дел, связанных с развитием уральской металлургии.

Приехавший в Петербург в январе 1724 г. Татищев был взят «ко двору» и около года находился при Петре I.

В 1724 г. Татищев составил и представил Петру I проект, в котором предлагал передать Полевской и Гумешевский медные рудники частной компании и разрешить ей построить медеплавильный завод. Согласно проекту, компания должна была получить права, превосходящие те, которые закреплялись в Берг-привилегии 1719 г.: ей должны были предоставить кредиты на строительство, приписать к заводам 500 крестьянских дворов, освободить от уплаты в казну десятины на 20 лет и т.д. 1 сентября 1724 г. Татищев вручил Петру I памятную записку, в которой предлагалось уже «все государственные заводы... и места рудные... роздать в компании охотникам» [Юхт, с. 139–143, 148–149].

Петр I «принял за благо» проект В. Н. Татищева [РГАДА. Разряд IX. Отд. 2. Кн. 81. Л. 36 об.], но при этом прибег к правовой процедуре рассмотрения вопросов приватизации в профильных центральных и местных государственных органах, оценки средств казны, истраченных на их строительство, прибыльности заводов и т.д. В результате сопоставления различных «мнений» должен был быть выработан окончательный проект «кондиций» передачи казенных заводов в частную собственность на утверждение самодержца.

Петр I передал проект В. Н. Татищева на рассмотрение в Сенат, который запросил мнения Берг-коллегии и В. де Геннина. Мнение Берг-коллегии было отрицательным [Там же. Ф. 271. Кн. 107. Л. 11–15]. Геннин в письме Петру I от 4 апреля 1724 г. также высказался против проекта Татищева. В донесении императору от 11 ноября 1724 г. он даже писал, что получает «с Москвы такие указы глупые» [Геннин, 1995, с. 244]. В целом Геннин доказывал самодержцу: «Нынешние медные заводы и такие хорошие места невеликий расход будет на твоём иждивении содержать, но велика прибыль будет тебе» [Там же, с. 216].

Однако проект В. Н. Татищева находился на рассмотрении в Сенате, и В. де Геннин вынужден был реагировать на это. При этом Геннин, уроженец немецкого г. Зигена с его традициями частной металлургии, был сторонником частного предпринимательства. При его деятельном участии в 1722 г. Н. Демидов основал Выйский завод в Верхотурском уезде, в 1726 г. барон Строганов – Таманский в Соликамском уезде. Однако долгий опыт руководства сначала Петровскими заводами Олонекского уезда, а затем строительства заводов Урала убедил его в прибыльности казенной металлургии.

В. де Геннин выдвинул ряд своих проектов приватизации. В письме А. В. Макарову от 21 февраля 1724 г. он предложил создать компанию, в которую призывал «государя, государыню императрицу, светлейшего князя (А. Д. Меншикова. – М. А.), Федора Матвеевича (Апраксина. – М. А.) и протчих господ», обещая за те средства, которые они направят на развитие заводов, ежегодную прибыль. В письме А. В. Макарову от 11 ноября 1724 г. в ответ на предложение Татищева Геннин вновь предлагал «напамятовать Его величеству» о своем предложении пере-

дать Пыскорские заводы в компанию Петру I, от чего царь «мог бы сам хорошую прибыль получить» [Геннин, 1995, с. 208–209, 242].

В донесении Петру I от 11 ноября 1724 г. В. де Геннин выдвинул более реалистичный проект передачи Пыскорских заводов и рудников с мастеровыми и работными людьми, приписными крестьянами в компанию ему, барону А. Г. Строганову и соликамскому бурмистру М. Ф. Турчанинову. К донесению были приложены «кондиции», подписанные Генниным, Строгановым и Турчаниновым, содержавшие условия передачи заводов: во-первых, они обязывались «в казну Вашего величества весь убыток, во что [строение заводов] стало, заплатить в три года медью»; во-вторых, «по прошествии трех лет станем платить в казну... десятое от меди»; в-третьих, уплачивать «подати за приписных к заводам крестьян»; в-четвертых, «всех мастеровых и работных людей, горных и заводских служителей, которые при оных заводах, содержать будем на своем жалованье» [Там же, с. 243–247, 261–266].

Этот проект нашел поддержку Петра I. В письме от 24 декабря 1724 г. самодержец, вызывая В. де Геннина в С.-Петербург, писал ему: «Что же писал ты ныне об отдаче вам обоих Пыскорских плавильных заводов обще с Строгановыми, и то по желанию вашему по приезде вашем сюды будет исполнено». Геннин получил это письмо на Пыскорском заводе 16 января 1725 г. [Базарова, Чиркова, с. 940–941], то есть за 12 дней до смерти Петра I.

Возможно, из-за смерти Петра I проекты В. Н. Татищева и В. де Геннина не были реализованы. Но после вступления на престол Екатерины I они продолжали обсуждаться. В личной «грамотке» от 7 марта 1727 г. Геннин просил А. В. Макарова защитить его от нападков В. Н. Татищева при дворе и в Берг-коллегии. Он считал, что Татищев «коварством наполнен» и «мои труды по казенной прибыли... ничтожит» [Геннин, 1995, с. 405–406].

В донесении в Кабинет е.и.в. от 2 января 1726 г. В. де Геннин вновь обосновал свою позицию по возможной приватизации казенных заводов Урала. Прежде всего он докладывал, «что все сибирские, и пермские медные, и железные казенные заводы, и протчие фабрики» окупались и «по прошествии еще года уже прибылью от себя служить будут». Отсюда он продолжил критику проекта В. Н. Татищева, который предлагал отдать заводы «в компанию с такой кондициею, дабы дватцать лет со оной компании ничего не брать», то есть, «почитай, даром».

В. де Геннин продолжал считать, что заводы следует сохранить в казенной собственности, если же будет принято решение об их отдаче в частные компании, то следует провести торги, уведомив претендентов о «кондициях» передачи заводов: во-первых, «заводы отдать со всем строением, токмо, чтоб они оной не раззорили, но всегда исправляли и починивали»; во-вторых, компанейщики обязаны были сразу уплатить за «припасы... яко руды, инструмент, уголь, дрова и прочия»; в-третьих, начать уплачивать в казну деся-

тую долю прибыли через год или два после передачи им в собственность; в-четвертых, уплачивать жалование мастеровым и работным людям; в-пятых, вносить подушные подати за приписных крестьян. При этом после передачи заводов частным компаниям следовало сохранить «здесь обер- или берг-амту, которого должность будет смотреть, чтоб компанейщики содержали заводы и горные дела в добром порядке» [Геннин, 1995, с. 315–319].

Вопрос о приватизации казенной металлургии Урала остро встал во время так называемого «кризиса сбыта». В 1729–1732 гг. на складах Берг-коллегии скопился нереализованный остаток железа в 202 тыс. 183 пуда при среднегодовом объеме производства в 194 тыс. 268 пудов [Павленко, с. 240]. Пик кризиса был достигнут в 1730 г., когда из 177 тыс. 479 пудов казенного железа, доставленного в Петербург, было продано за границу всего 5 200 пудов [Там же, с. 278]. В условиях «кризиса сбыта» сначала в Верховном тайном совете, а затем в Сенате был поставлен вопрос о приватизации казенной металлургии.

В этот раз вопрос о приватизации был инициирован В. де Гениным. В донесении в Сенат от 12 марта 1729 г. Геннин, ссылаясь на проблемы с обеспечением казенных заводов рабочей силой и рост производственных затрат, поставил вопрос о передаче казенных заводов «в компанию» частным лицам, «которые имеют у себя хороший капитал и экспериенц к горным и заводским делам» [РГАДА. Ф. 248. Кн. 161. Л. 1–4].

16 апреля 1730 г. В. де Геннин представил в Сенате новое донесение о приватизации казенных заводов. Он вновь ссылаясь на дефицит рабочей силы и указывал, что ныне казенным заводам «прибыли едва треть получить можно (против рассчитанной ранее. – М. А.), затем, что пред сего медь в продаже была по 9-ти, а ныне уже только по 7 руб. пуд, также и железа в Москве цена весьма умалилась». Поэтому, по его мнению, казенные заводы следовало передать частным промышленникам, ибо, как следовало из европейского опыта, «за лутчее усмотрено производить заводы по компаниям, нежели на казенном коште». В заключении к донесению Геннин ставил вопрос об учреждении особой комиссии для рассмотрения судьбы заводов, которая должна была решить, «как прибыльнее их содержать: на казенном ли коште или отдать в компании» [Там же. Л. 5–8].

На следующий день, 17 апреля 1730 г., донесение В. де Геннина было рассмотрено в Сенате. В результате сенаторы затребовали общее мнение Берг-коллегии и Геннина по вопросам передачи казенной металлургии Урала частным промышленникам, которое должно было сопровождаться целым комплексом ведомостей о состоянии казенных заводов. Этот комплекс должен был включать сведения, во-первых, о затратах на строительство заводов и количестве работающих на них с момента основания, во-вторых, о количестве произведенной на заводах меди и железа по годам, в-третьих, об итогах продажи меди и железа, в-четвертых, о том, окупилось ли строительство заводов [Там же. Л. 35–36].

Ведомости по столь обширному кругу вопросов было невозможно составить в краткие сроки. 3 августа 1730 г. Берг-коллегия донесла в Сенат, что не в состоянии их составить без получения подробной информации из Сибирского обер-бергамта. Комплекс ведомостей о состоянии казенных заводов был получен Берг-коллегией из Сибирского обер-бергамта в декабре 1730 г. [РГАДА. Ф. 248. Кн. 161. Л. 345–407] и только к 1 февраля 1731 г. разослан во все инстанции, занимавшиеся вопросами приватизации казенных заводов Урала [Там же. Л. 50]. В результате рассмотрение вопроса в Сенате было отложено до весны 1731 г.

Между тем, 6 ноября 1730 г. В. де Геннин представил в Сенат донесение, в котором необходимость приватизации казенных заводов аргументировал тем, что «таковое намерением имел блаженные и вечнодостоинные памяти Петр Первый». Геннин считал, что заводы должны были передаваться частным «компаниям», имевшим капитал не менее, чем 300 тыс. руб., требующийся для полной реализации трехгодичного производственно-сбытового цикла (из расчета 100 тыс. руб. в год), и обладавшим необходимым «экспериенц» к горным и заводским делам. Заводы должны были передаваться «компаниям» с мастеровыми людьми и приписными крестьянами. При передаче заводов компанейщики оплачивали лишь «движимое» имущество (запасы железа, угля, руды и часть инструментов), а после вступления во владение должны были ежегодно выплачивать в казну десятину в размере 15 тыс. 200 руб. в год.

При этом В. де Геннин исходил из необходимости предусмотреть возможности, во-первых, возврата заводов в казну в случае, если «компанейщики» не справятся с управлением ими; во-вторых, государственного контроля за использованием заводов, труда мастеровых и приписных крестьян, а также иностранных специалистов, переходящих на службу к частным промышленникам. В качестве механизмов контроля предусматривались включение в «компанию» представителя государственной администрации (видимо, самого Геннина), а также оставление заводов в юрисдикции Берг-коллегии [Там же. Л. 38–41 об.].

4 марта 1731 г. Сенат поручил Комиссии о монете рассмотреть возможность приватизации казенных заводов Урала, но на иных принципах в сравнении с теми, что предлагал В. де Геннин. Сенат предлагал следующее: во-первых, передать заводы в несколько различных компаний; во-вторых, заменить труд приписных крестьян вольнонаемным; в-третьих, если не удастся обойтись без труда приписных, то обязать компанейщиков ограничить норму эксплуатации их труда отработкой подушного оклада по нормам «плаката» 1724 г.; в-четвертых, изъять из ведома компанейщиков таможенные и кабацкие сборы [Там же. Л. 54].

29 марта 1731 г. в Сенате было получено новое доношение от В. де Геннина. Он скорректировал свой план приватизации, предложив передавать казенные заводы восьми отдельным компаниям.

В тот же день состоялось заседание Сената, на котором обсуждались проекты приватизации и был поставлен вопрос о льготе компанейщикам на первый год уплаты десятины. При этом сенаторы считали, что все работы на заводах должны выполняться вольным наймом, а цены на казенное железо должны быть снижены с целью ускорения его продажи и оборачиваемости капитала [РГАДА. Ф. 248. Кн. 161. Л. 66–67, 88–89].

В марте – апреле 1731 г. определилась позиция Берг-коллегии по вопросу приватизации казенных заводов Урала. Там считали, что такая приватизация нанесет ущерб доходам казны, которая получает от казенных заводов 65 тыс. руб. прибыли ежегодно, поэтому заводы нужно оставить в казенной собственности [Там же. Л. 146].

В Сенате учли мнение Берг-коллегии и 3 мая 1731 г. постановили затребовать у В. де Геннина ведомости о доходности казенных заводов, а у Комиссии о монете – мнение о целесообразности их приватизации [Там же. Л. 181]. 18 мая 1731 г. Комиссия о монете представила свое мнение, в котором выступила за приватизацию уральской металлургии. В отличие от предлагавшейся Генниным передачи казенных заводов восьми компаниям, в комиссии считали, что нужно создать четыре компании (две – железных, и две – медных заводов). В нарушение Берг-привилегии предлагалось передавать компаниям уже отысканные другими частными промышленниками рудные месторождения и даже частные заводы. Донесение Монетной комиссии от 18 мая 1731 г. было подписано Я. М. и А. М. Евреиновыми, В. Б. Нероновым, О. А. Соловьевым и В. Н. Татищевым [Там же. Л. 146–150 об.]. Авторство донесения, видимо, принадлежало Татищеву, так как он повторял многие его прежние проекты.

В 1731 г., помимо мнений от Берг-коллегии, Монетной комиссии и В. де Геннина, были собраны мнения по вопросу приватизации казенных заводов Урала от управляющих заводами и членов Сибирского обер-бергамта [Павленко, с. 182]. Но основными были три позиции: Берг-коллегии, Монетной комиссии и Геннина. Обсудив их, Сенат 4 июня 1731 г. решил доложить о результатах обсуждения императрице [РГАДА. Ф. 248. Кн. 161. Л. 250 об.]. Однако решение тогда принято не было, и вопрос о приватизации уральских казенных заводов вновь поступил на рассмотрение Сената только в июне 1732 г.

Между тем 16 мая 1732 г. «кризис сбыта» был преодолен. В этот день был заключен пятилетний контракт на ежегодные поставки 200 тыс. пудов железа по фиксированной цене 60 коп. за пуд Шифнеру и Вульффу, которые платили серебром и уплачивали таможенные пошлины ефимками [ПСЗ-1, т. 8, № 6508]. После заключения этого контракта казенная промышленность стала высокоприбыльной и вопрос о ее приватизации временно отпал.

В этих условиях В. де Геннин отказался от своих проектов приватизации и увидел новые перспективы развития казенной металлургии. Под его контролем началось перепрофилирование медного Полевского завода из-за истощения при нем запасов медной руды

в предприятие черной металлургии, в 1733 г. при заводе была построена домна. Еще одну домну заложили на Верх-Исетском заводе. В 1733 г. был введен в строй Сысертский завод, названный в честь императрицы Анны Иоанновны [РГАДА. Ф. 248. Кн. 161. Л. 387–399; Кн. 1098. Л. 90, 95 об.].

Эта деятельность В. де Геннина по развитию казенной промышленности противоречила его прежней позиции по приватизации казенных заводов, что было отмечено в Сенате. При обсуждении его донесений от 22 мая 1732 г. сенаторы, в частности, указали: «в прежнем мнении он, Геннинг, представлял, что все заводы отдать в руки партикулярных людей... ис чего польза показана будет, а в нынешнем доношении и карте показывает, чтоб быть казенным, и ис того видно, что он партикулярным людям отдавать не желает, и места все забрать под казенные» [Там же. Кн. 1905. Л. 191 об. –192].

Таким образом, после окончания кризиса сбыта В. де Геннин окончательно пришел к выводу о том, что государственная собственность в металлургической промышленности не менее эффективна, чем частная. Этой же позиции стал придерживаться и В. Н. Татищев, сменивший в 1734–1737 гг. Геннина на должности руководителя заводов Урала и Сибири. В «Инструкции», которую он получил при отправлении на Урал, ему поручались «поправление» действующих казенных заводов и строительство новых для «умножения» доходов казны [ПСЗ-1, т. 9, № 6559]. В 1738 г. Татищев писал: «В России ни один заводчик к строению заводов собою перво не вступил, и завода не построил, но везде сперва казенные построены, а потом помощью оных другие промышленники строить начали или, взяв казенные, размножили» [цит. по: Рожков, с. 295].

Однако Сенат, несмотря на разрешение кризиса сбыта, 30 июня 1732 г. подал императрице доклад, в котором на основе предложений Геннина, Берг-коллегии и Монетной комиссии 1731 г. продолжил настаивать на приватизации [ПСЗ-1, т. 8, № 6108]. 19 июля 1732 г. в Сенате был «слушан доклад об отдаче сибирских медных и железных заводов в компании, и приказали: во мнении дополнить, что заводы всемерно отдать надлежит в компании, и о том публиковать, и по публике надлежит иметь, что будут являться ко взятю тех заводов охотники» [РГАДА. Ф. 248. Кн. 1905. Л. 283–284].

23 мая 1733 г. была создана Комиссия о казенных заводах, которой надлежало «учинить основательное определение... каким образом к лучшему нашему интересу быть может, а именно на казенном ли коште их содержать, или отдать партикулярным людям» [Там же. Кн. 161. Л. 568 об.]. 30 января 1734 г. комиссия в доношении Сенату выступила за приватизацию казенной металлургии, прибегнув к уже традиционным аргументам (рост издержек производства, высокие расходы на администрацию казенных заводов и т.д.) [Там же. Кн. 1098. Л. 302–305]. При этом Сенат и комиссия затребовали новые ведомости от Сибирского обер-бергамта о состоянии казенных заво-

дов. В ходе составления этих ведомостей и было создано обширное сочинение В. де Геннина «Описание Уральских и Сибирских заводов», в котором он обосновал прибыльность казенной металлургии [Геннин, 1937]. В условиях преодоления кризиса сбыта и сверхприбылей от казенной металлургии проект комиссии был оставлен без внимания. Н. Н. Петрухинцев предполагает, что комиссия была ликвидирована в 1735 г. [Петрухинцев, с. 840].

Подведем итоги. После окончания Северной войны Петр I выступил инициатором первой компании по приватизации казенной промышленности и заложил основу правовой процедуры ее обсуждения, включавшую оценку средств казны, истраченных на строительство заводов, их прибыльности и т.д., и выработку «кондиций» передачи казенного завода в частную собственность с их утверждением императором. В 1720-х гг. вопрос о приватизации казенной металлургии Урала поставил В. Н. Татищев. Исходя из европейского опыта развития металлургической промышленности он считал частную собственность более эффективной, чем государственную, и предлагал, «почитай, даром», как писал В. де Геннин, передать казенные заводы «вольным людям в промысел».

Гораздо более осторожную позицию по вопросу о приватизации занял В. де Геннин. Он не был противником частной собственности, но в ходе строительства и эксплуатации казенных заводов Урала убедился в том, что государственная собственность в металлургической промышленности не менее эффективна, чем частная. На позицию Геннина повлияла и забота о будущем Екатеринбурга. Как доказал Д. А. Редин, в начале строительства поселка у завода на р. Исети он проектировал его «идеальным городом, олицетворявшим пафос имперского созидания Петровской эпохи» [Редин, с. 1059]. Как свидетельствуют проекты приватизации Геннина, он осознавал необходимость сохранения не только казенных заводов, но и административного центра металлургии для развития города. В. Н. Татищев, вступив в управление уральской металлургией в 1734–1737 гг., присоединился к позиции Геннина об эффективности казенной промышленности и отказался от планов ее приватизации.

Последующая история приватизационных компаний подтвердила обоснованность окончательной позиции В. де Геннина и В. Н. Татищева о необходимости сохранения металлургических предприятий в казенной собственности. В 1739, 1754–1759 гг. были осуществлены попытки обойти правовую процедуру приватизации Петра I на основе «коррупционного варианта» Э. Бирона [Петрухинцев, с. 813]. Казенные заводы передавались вельможам, близким к верховной власти, что привело к финансовым потерям и возвращению проданных заводов в казну. В последующем процедура приватизации, основу которой заложил Петр I, только усложнялась. После приватизационных компаний 1739, 1754–1759, 1790-х, 1871–1915 гг. крупная казенная собственность в металлургии не только сохранилась, но и расширя-

лась [см. об этом: Неклюдов], что подтвердило вывод В. де Геннина о том, что государственная собственность в этом секторе экономики не менее эффективна, чем частная.

Библиографические ссылки

Аллен Р. Глобальная экономическая история : краткое введение. М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2013. 224 с.

Базарова Т., Чиркова А. Утраченное письмо Петра Великого Георгу Вильгельму де Геннину: к истории экспертной мысли и антикварного рынка // *Quaestio Rossica*. 2021. Т. 9, № 3. С. 927–944. DOI 10.15826/qr.2021.3.619.

Воскресенский Н. А. Законодательные акты Петра I. Редакции и проекты законов, заметки, доклады, доношения, челобитья и иностранные источники : в 3 т. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1945. Т. 1. Акты о высших государственных установлениях. XLIV, 602 с.

Геннин В. де. Описание уральских и сибирских заводов, 1735 / предисл. М. А. Павлова. М. : История заводов, 1937. 656, [8] с.

Геннин В. де. Уральская переписка с Петром I и Екатериной I / авт. вступ. ст. и коммент., сост. М. О. Акишин. Екатеринбург : Банк культурной информации, 1995. 467, [6] л.

Неклюдов Е. Г. Казенные горные заводы в России и «приватизационные кампании» XVIII – начала XX в. // Социально-экономическая история Урала XVIII–XX вв.: проблемы и решения : сб. науч. ст. и материалов памяти Е. Ю. Рукосуева. Екатеринбург : ИИА УрО РАН, 2021. С. 187–218.

Павленко Н. И. Развитие металлургической промышленности России в первой половине XVIII века: промышленная политика и управление. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1953. 536 с.

Петрухинцев Н. Н. Внутренняя политика Анны Иоанновны (1730–1740). М. : РОССПЭН, 2014. 1062 с.

ПСЗ. Собр. 1. Т. 5, 8, 9.

Редин Д. Екатеринбург генерала Геннина: опыт прочтения «городского текста» // *Quaestio Rossica*. 2021. Т. 9, № 3. С. 1042–1063. DOI 10.15826/qr.2021.3.626.

Рожков В. И. Берг-компания на магнитной горе Благодати в Сибири и на Медвежьих островах в Лапландии // *Горный журнал*. 1885. № 5. С. 243–301.

РГАДА. Разряд IX (Кабинет Петра Великого). Отд. 2. Кн. 81; Ф. 248 (Сенат). Кн. 161, 1098, 1905; Ф. 271 (Берг-коллегия). Кн. 107, 618.

Чупин Н. К. Сборник статей, касающихся Пермской губернии. Пермь : Перм. губ. стат. ком., 1882. Вып. 1. [3], 4, 85, 257 с.

Юхт А. И. Государственная деятельность В. Н. Татищева в 20-х – начале 30-х годов XVIII в. М. : Наука, 1985. 367 с.

References

Allen, R. (2013) *Global'naya ekonomicheskaya istoriya. Kratkoe vvedenie* [Global Economic History. A Brief Introduction]. Moscow, Izdatel'stvo Instituta Gaidara. 224 p.

Bazarova, T., Chirkova, A. (2021). Utrachennoe pis'mo Petra Velikogo Georgu Vil'gel'mu de Genninu: k istorii ekspertnoi mysli i antikvarnogo rynka [Peter the Great's Lost Letter to Georg Wilhelm de Henning: On the History of Expert Thought and the Antiques Market]. In *Quaestio Rossica*. Vol. 9. No. 3, pp. 927–944. DOI 10.15826/qr.2021.3.619.

Chupin, N. K. (1882). *Sbornik statei, kasayushchikhsya Permskoi gubernii* [A Collection of Articles Concerning Perm Province]. Perm, Permskii gubernskii statisticheskii komitet. Iss. 1. [3], 4, 85, 257 p.

Henning, W. de. (1937). *Opisanie ural'skikh i sibirskikh zavodov* [A Description of Ural and Siberian Plants]. Moscow, Istoriya zavodov. 656, [8] p.

Henning, W. de. (1995). *Ural'skaya perepiska s Petrom I i Ekaterinoi I* [Ural Letters to Peter I and Catherine I] / ed. by M. O. Akishin. Yekaterinburg, Bank kul'turnoi informatsii. 467, [6] p.

Neklyudov, E. G. (2021). Kazennye gornye zavody v Rossii i "privatizatsionnye kampanii" XVIII – nachala XX v. [State-Owned Mining Plants in Russia and "Privatisation Campaigns" of the 18th – Early 20th Centuries]. In *Sotsial'no-ekonomicheskaya istoriya Urala XVIII–XX vv.: problemy i resheniya. Sbornik nauchnykh statei i materialov pamyati E. Yu. Rukosueva*. Yekaterinburg, Institut istorii i arkhologii Ural'skogo otdeleniya RAN, pp. 187–218.

Pavlenko, N. I. (1953). *Razvitie metallurgicheskoi promyshlennosti Rossii v pervoi polovine XVIII veka: promyshlennaya politika i upravlenie* [Development of the Metallurgical Industry in Russia in the First Half of the 18th Century: Industrial Policy and Management]. Moscow, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. 536 p.

Petrukhintsev, N. N. (2014). *Vnutrennyaya politika Anny Ioanovny (1730–1740)* [Internal Politics of Anna Ioanovna (1730–1740)]. Moscow, ROSSPEN. 1062 p.

PSZ [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Collection 1. Vol. 5, 8, 9.

Redin, D. (2021). Ekaterinburg generala Gennina: opyt prochteniya "gorodskogo teksta" [General Henning's Yekaterinburg: An Attempt at Reading the "Urban Text"]. In *Quaestio Rossica*. Vol. 9. No. 3, pp. 1042–1063. DOI 10.15826/qr.2021.3.626.

RGADA [Russian State Archive of Ancient Acts]. Razryad IX (Kabinet Petra Velikogo). Department 2. Book 81; Stock 248 (Senat). Book 161, 1098, 1905; Stock 271 (Berg-kollegiya). Book 107, 618.

Rozhkov, V. I. (1885). Berg-kompaniya na magnetnoi gore Blagodati v Sibiri i na Medvezh'ikh ostrovakh v Laplandii [Berg is a Company on the Magnetic Mount Blagodat in Siberia and on the Bear Islands in Lapland]. In *Gornyi zhurnal*. No. 5, pp. 243–301.

Voskresenskii, N. A. (1945). *Zakonodatel'nye akty Petra I. Redaktsii i proekty zakonov, zametki, doklady, donosheniya, chelobit'ya i inostrannye istochniki v 3 t.* [Legislative Acts of Peter I. Editions and Drafts of Laws, Notes, Reports, Denunciations, Petitions, and Foreign Sources. 3 Vols.]. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. Vol. 1. Akty o vysshikh gosudarstvennykh ustanovleniyakh. XLIV, 602 p.

Yuht, A. I. (1985). *Gosudarstvennaya deyatel'nost' V. N. Tatishcheva v 20-kh – nachale 30-kh godov XVIII v.* [V. N. Tatishchev's State Activity in the 1720s – Early 1730s]. Moscow, Nauka. 367 p.

The article was submitted on 05.02.2023